

УДК: 94(44)087

М. А. Аверьянов¹, А. Б. Гехт²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Россия)

¹ e-mail: Averyanov00@yandex.ru

² e-mail: a.geht@yandex.ru

На пути к усилению суверенитета: международная валютная политика Пятой Республики в рамках Бреттон-Вудской системы

Аннотация

Введение. Исследование посвящено анализу валютной политики Франции в 1960-е гг. в рамках Бреттон-Вудской системы. Основное внимание уделяется стратегическим инициативам Пятой Республики, направленным на реформирование мировой валютной системы и укрепление национального суверенитета.

Материалы и методы. Авторы опираются на историко-сравнительный анализ, использование статистических данных о золотых резервах, документы МВФ и НАТО, а также труды ведущих экономистов, таких как Джон Мейнард Кейнс, Жак Леон Рюэф, Роберт Триффин. **Результаты исследования.** Выявлено, что Франция активно использовала конвертацию долларов в золото и участие в «Золотом пуле» для давления на США и демонстрации уязвимости существующей системы. В результате страна усилила свои позиции, но не добилась кардинальной реформы мировой валютной системы.

Обсуждение и заключение. Французская политика не являлась исключительно конфронтационной; напротив, она представляла собой последовательные действия по созданию более справедливого и сбалансированного валютного порядка. Влияние Франции было значимым, но не решающим фактором в распаде Бреттон-Вудской системы. Политика Шарля де Голля стала выражением стремления Пятой Республики к укреплению суверенитета через реформирование валютной системы. Франция внесла заметный вклад в кризис Бреттон-Вудской модели, но распад системы был обусловлен более широким комплексом глобальных факторов.

Ключевые слова: Бреттон-Вудская валютная система, «Золотой пул», НАТО, ЕЭС, США, Франция, Пятая Республика, Шарль де Голль, валютный паритет, золотой стандарт, золотовалютные резервы, валютная политика Шарля де Голля.

Для цитирования: Аверьянов М. А., Гехт А. Б. На пути к усилению суверенитета: международная валютная политика Пятой Республики в рамках Бреттон-Вудской системы // Экономическая история. 2025. Т. 21, № 4. С. 352–365. DOI: 10.24412/2409-630X.71.021.202504.352-365.

Maksim A. Averyanov¹, Anton B. Gekht²

^{1,2} Prof. M. A. Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications
(Saint Petersburg, Russia)

¹ e-mail: Averyanov00@yandex.ru

² e-mail: a.geht@yandex.ru

Towards Greater Sovereignty: the International Monetary Policy of the Fifth Republic within the Bretton Woods System

Abstract

Introduction. The study examines France's monetary policy in the 1960s within the Bretton Woods system. Special attention is given to the strategic initiatives of the Fifth Republic aimed at reforming the global monetary order and strengthening national sovereignty.

Materials and Methods. The authors rely on historical-comparative analysis, statistical data on gold reserves, IMF and NATO documents, as well as the works of leading economists (Keynes, Rueff, Triffin).

Results. The findings show that France actively used the conversion of dollars into gold and its participation in the Gold Pool to exert pressure on the United States and expose the vulnerabilities of the system. While France managed to strengthen its position, it did not achieve a fundamental reform of the international monetary system.

Discussion and Conclusion. French policy was not purely confrontational; rather, it represented consistent efforts to establish a fairer and more balanced monetary order. France's role was important but not decisive in the collapse of the Bretton Woods system. De Gaulle's policy reflected the Fifth Republic's pursuit of sovereignty through monetary reform. France contributed significantly to the crisis of the Bretton Woods model, but its collapse resulted from a broader set of global factors.

Keywords: Bretton Woods monetary system, Fifth Republic, Charles de Gaulle, monetary policy, Gold Pool, currency parity, gold exchange standard, gold reserves, de Gaulle's monetary policy.

For citation: Averyanov M. A., Gekht A. B. Towards Greater Sovereignty: the International Monetary Policy of the Fifth Republic within the Bretton Woods System. *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2025; 21(4): 352–365. (In Russ.). DOI: 10.24412/2409-630X.071.021.202504.352-365.

Введение

В контексте мировой экономической истории 1960-х гг. действия Франции в рамках Бреттон-Вудской валютной системы представляют собой важный пример стратегического влияния на формирование международных финансовых отношений. Широко распространено мнение, что французская политика в валютной сфере была направлена исключительно на подрыв доминирования доллара США и де-стабилизацию существовавших валютных механизмов. Такая позиция не вполне верно отражает мотивы и цели французского правительства в изучаемый период. В рамках данной работы авторы стремятся рассмотреть предпринимаемые действия как способ содействия переходу к более гибкой и справедливой международной валютной

системе. Франция, используя слабые стороны Бреттон-Вудской системы, стремилась не к ее разрушению, а скорее к инициированию реформ, которые могли бы привести к установлению более устойчивого и сбалансированного экономического порядка. Потому и инициативы, выдвигаемые официальным Парижем на протяжении 1960-х гг., следует рассматривать в контексте широких экономических и политических стратегий, направленных на реализацию национальных и глобальных интересов.

Актуальность настоящего исследования определяется стремлением к более глубокому пониманию механизмов валютной дипломатии в исторической перспективе. В условиях роста напряженности в мировой экономике, усиливающейся конкуренции между валютами и обсуждений о пере-

осмыслении роли доллара в международной системе обращение к опыту Франции приобретает особую значимость. В свете возрастающего интереса к экономической истории и роли ключевых держав в развитии международных институтов настоящее исследование позволяет восполнить существующие лакуны в научной литературе и предлагает более корректную интерпретацию известного исторического сюжета.

Анализ политики Пятой Республики в рамках Бреттон-Вудской системы позволяет выявить параллели и с текущими тенденциями, что может быть полезно для оценки современных инициатив в сфере глобального валютного регулирования. Кроме того, исследование валютной политики Пятой Республики в рассматриваемый период представляет особую ценность в контексте современных дебатов о реформировании международной финансовой системы, где вновь встает вопрос о балансе между глобальной финансовой стабильностью и национальным суверенитетом.

Прежде всего рассмотрим вкратце Бреттон-Вудскую валютную систему. Де-факто она функционировала с 1944 по 1976 г. и была основана на золотодевизном стандарте. Доллар США имел четко закрепленный золотой эквивалент – стоимость одной тройской унции золота равнялась 35 долл. (поддерживать данный паритет вменялось Министерству финансов США), а также выступал в качестве резервной валюты, в которой осуществлялись расчеты на мировом рынке. Роль резервной валюты также исполнял фунт стерлингов, не имевший привязки к золоту и использовавшийся преимущественно в рамках так называемой стерлинговой зоны, в которую в большинстве своем входили зависимые от Великобритании территории, ее доминионы, а также некоторые европейские страны (Республика Ирландия, Мальта). В отношении валют прочих стран устанавливался их паритет к доллару, а колебание курсов валют не могло превышать 1 % от установленного паритета [6, с. 140–184].

Остановимся и на краткой характеристике конференции в Бреттон-Вудсе (штат Нью-Хэмпшир, США), проходившей с 1 по 22 июля 1944 г. и ставшей отправной точкой возвышения роли доллара в качестве новой мировой валюты. Ключевым аспектом рабочей повестки 44 государств, принявших в ней участие, стала не только дальнейшая организация совместного противостояния нацистской Германии и ее союзников, но, в первую очередь, учреждение нового порядка функционирования мировой экономической системы. Не остались без внимания и такие вопросы, как борьба с социальным неравенством, безработицей, повышение уровня жизни в определенных регионах мира и т. д. По итогам работы конференции было принято важнейшее решение – создавалась новая международная валютная система, а также институты, призванные обеспечить ее функционирование, – Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ) [6, с. 140–184].

Относительно будущего устройства мировой экономической системы выдвигался целый ряд концепций. Так, по мнению французской стороны, следовало вернуться к золотому стандарту в том его виде, в каком он действовал с последней четверти XIX в. до начала Первой мировой войны, когда свой эквивалент в золотом выражении имели несколько валют наиболее влиятельных стран. Каждая страна обязалась бы поддерживать стабильность своей валюты относительно стоимости золота и в случае необходимости проводить корректировки через его покупку или продажу для поддержания баланса. Это предотвратило бы возможность использования валютных манипуляций для получения торговых преимуществ и способствовало бы развитию более равноправных торговых отношений между странами. Доминирование одной валюты было бы ограничено, так как все страны имели бы равные права и обязанности в поддержании стоимости своих валют. Это также означало бы невозможность накопления чрезмерных резервов в иностранной валюте, что уменьшило бы риски и дис-

балансы, связанные с колебаниями курсов валют [6, с. 140–184]. В итоге такая система имела целью создание более устойчивого и предсказуемого международного финансово-всего порядка, менее подверженного экономическим шокам и кризисам, вызванным валютными колебаниями и политическими решениями отдельных стран.

Отметим, что данные предложения не были рассмотрены не только из-за объективно более слабой экономической и политической позиции Франции, едва освободившейся после длительной оккупации. В трактовке ряда экспертов переход к золотому стандарту стал бы шагом назад по сравнению с переходом к системе, имеющей в своей основе фидуциарные деньги, поскольку фиксированная привязка валюты к золоту уменьшает экономическую гибкость и затрудняет регулирование денежного обращения в ответ на экономические колебания, тогда как система фидуциарных денег предоставляет центральным банкам возможность быстро адаптировать денежное предложение для стимулирования роста и поддержания международной торговли и инвестиций. Именно такого мнения придерживался известный английский экономист Джон Мейнард Кейнс, представлявший позицию Британии на Бреттон-Вудской конференции. Он выступал за создание системы многосторонних платежей, предполагавшей коллективную ответственность за координацию международных валютных и расчетных отношений. С этой целью предполагалось создать особый институт, Международный клиринговый союз, который бы выпускал единую расчетную единицу – банкор, предназначенную исключительно для международных расчетов. Она использовалась бы для покрытия дефицитов платежных балансов, существующих только на счетах центральных банков в отсутствие физической эмиссии или привязки к золоту. Тем самым Кейнс предлагал искусственно создать внушительный по тем временам объем ликвидности, равный 26 млрд долл. Такое решение английский экономист обосновывал тем, что неравно-

мерное распределение и дефицит ликвидности лежали в основе экономических потрясений, захлестнувших фактически весь мир в начале 1930-х гг. [1, с. 58–72].

Альтернативой наработкам Кейнса стал план Гарри Декстера Уайта, американского экономиста, занимавшего должность заместителя министра финансов США. Его план был нацелен на стабилизацию обменных курсов, чтобы устраниить валютные риски, препятствующие международной торговле и инвестициям. При этом США выступали с решительной критикой любых проявлений протекционизма. Торговые барьеры, которые могли быть введены некоторыми странами после окончания войны, угрожали американскому экспорту, особенно в условиях неизбежного сокращения масштабных военных заказов после неминуемого скорого завершения мировой войны. Не менее серьезной угрозой были высокие инфляционные риски в Европе и ослабление европейских валют в ходе послевоенного восстановления, что могло привести к росту безработицы и социальной нестабильности уже в США, лишь недавно вышедших из полосы экономических неурядиц прошлого десятилетия. Официальный Вашингтон стремился запретить клиринговые соглашения, снять валютные ограничения и укрепить роль доллара за счет его активного внешнего распространения в качестве международной валюты. Американское правительство и деловые круги также были обеспокоены судьбой огромных золотых резервов страны: если бы мировая экономика перешла на необеспеченные драгоценным металлом валюты, эти запасы стали бы обычным сырьем, утратив экономическое и политическое значение, которым США могли бы воспользоваться [15, р. 155–198].

После долгих обсуждений участники конференции, преимущественно находившиеся в заведомо соподчиненном США положении, приняли американское предложение, отказавшись от британского плана. Доллар стал основой новой мировой валютной системы, и тезис о его паритете с

золотом был зафиксирован в уставе МВФ. Возобладание позиции США опиралось на серьезные экономические факторы. Так, военные поставки союзникам не только способствовали развитию промышленного и аграрного секторов, но и привели к накоплению в руках США значительных денежных средств. К концу Второй мировой войны Штаты сосредоточили около 75 % мировых запасов золота, что позволяло им выступать в роли гаранта функционирования мировой валютной системы [15, р. 155–198].

Материалы и методы

В исследовании применен историко-сравнительный метод, позволяющий соопоставить различные концепции развития международной валютной системы и выявить их влияние на практику Франции в 1960-е гг. Использованы статистические данные о динамике золотых резервов, что позволило проследить реальные экономические последствия проводимой политики. Кроме того, проведен анализ документов международных организаций – МВФ, НАТО и ЕЭС, а также меморандумов и официальных заявлений французского руководства. Важное место занимает работа с трудами ведущих экономистов того времени (Жак Рюэф, Валери Жискар д'Эстен, Роберт Триффин), которые предлагали альтернативные пути реформирования валютной системы. Такой комплексный подход позволил не только реконструировать хронологию событий, но и выявить взаимосвязь между политическими и экономическими аспектами французской стратегии.

Результаты исследования

Возвращаясь непосредственно к рассмотрению валютной политики Пятой Республики, необходимо отметить, что ее про-возглашение совпадает по времени с достижением конвертируемости валют европейских стран, что знаменует собой начало полноценного функционирования Бреттон-Вудской системы. Пользуясь открывшимися возможностями, Франция, во главе которой вновь встал Шарль де Голль, с 1958 г. начала проводить последовательную по-

литику накопления золотых резервов, отводя валютным запасам второстепенную роль. Подтверждение тому можно найти, например, в статистике, предоставленной Всемирным советом по золоту, согласно которой запасы драгоценного металла, которыми располагала Франция, выросли с 667 т в 1958 г. до 4 651 т на начало 1968 г. [14].

В начале 1960-х гг. начинают вновь формулироваться и альтернативные концепции устройства мировой валютной системы. Так, известность получили предложения видного французского экономиста Жака Рюэфа, в 1958 г. назначенного председателем комиссии, занимавшейся разработкой экономических реформ, а в начале 1960-х гг. вошедшего в состав Экономического и социального совета Франции. В своих работах [18, р. 138–142] он отмечал значительный рост дефицита платежного баланса США, а точнее, тот факт, что, в отличие от всех прочих государств, вынужденных в подобной ситуации корректировать проводимую экономическую политику или прибегать к девальвации, США могли покрывать его посредством долларовой эмиссии [19]. В этом отношении он считал, что этот дефицит является безграничным и неизбежно приведет к глобальной инфляции. Он также отмечал, что накопление долларов в государственных резервах, ставшее следствием экономического роста западноевропейских стран, является угрозой последнему. Ж. Рюэф отмечал, что накопившиеся проблемы мировой валютной системы можно было бы решить посредством возвращения к золотому стандарту вкупе с повышением цен на золото, а также отказом от дальнейшего наращивания долларовых авуаров – меры, которая должна быть принята на межправительственном уровне странами Западной Европы [16, р. 102–122].

Двукратное повышение цен на золото представлялось экономисту наиболее реально осуществимой из предложенных мер. Таким образом можно было бы повысить стоимость имеющихся резервов и частично снять проблему регулирования

платежного баланса. Предполагалось, что такая мера сможет простилировать наращивание золотодобычи и снизить значение фактора частного спроса на золото. Однако она имела и ряд недостатков, воспрепятствовавших ее претворению в жизнь. Так, единовременное повышение цен на золото создавало бы ожидание возможности повторного применения данной меры, что привело бы к спекуляциям – массовому конвертированию накопленных долларов в ожидании нового скачка цен [9, р. 701–720].

Иной позиции придерживался Валери Жискар д'Эстен, занимавший с 1962 г. пост министра финансов Пятой Республики. Так, в указанном году на ежегодной встрече МВФ он отметил, что ликвидация Великобританией и США их дефицитов платежных балансов имеет приоритет перед полным реформированием сложившейся системы. Еще через год, в рамках следующей встречи, он выступал с такой же позицией, критикуя Бреттон-Вудскую систему именно за отсутствие возможности регулировать дефицит платежного баланса, а также указывая на более выгодное положение США и их возможность финансирования дефицита за счет выпуска дополнительной денежной массы [3, с. 83–85].

Недостатки Бреттон-Вудской системы были подробно изучены и в многочисленных работах американского экономиста бельгийского происхождения Роберта Триффина¹. Он особо указывал на тот факт, что с увеличением объемов мировой торговли растет и потребность в увеличении денежной массы, используемой для расчетов (т. е. долларов), которая должна быть подкреплена реальными золотыми резервами, соответственно находящимися в распоряжении США. Возникает очевидное противоречие – с одной стороны, США должны печатать большее количество денег, невзирая на имеющийся в их распоряжении золотой

запас, с другой – в условиях действующего для доллара золотого стандарта излишняя эмиссия крайне нежелательна, поскольку обращающаяся неподкрепленная денежная масса неминуемо ведет к снижению доверия к рассматриваемой валюте и идет вразрез с ключевым принципом, лежащим в основе всей системы. Кроме того, кризис доверия может привести к возникновению паники, выраженной в массовом требовании конвертировать имеющиеся доллары в золото. Этот феномен стал широко известен и в научной литературе, и в публицистике под названием «парадокс (дилемма) Триффина». Поскольку ликвидация дефицита платежного баланса привела бы, по мнению Р. Триффина, к нехватке международной ликвидности, что в итоге приведет ко всеобщей дефляции, решение проблемы он видел в создании новой единой валюты. Накопленные странами резервы были бы переведены в нее, а МВФ выполнял бы функции Всемирного центрального банка [4, с. 28–36]. Однако ввиду сложности реализации предложения Р. Триффина не были приняты.

Таким образом, к 1964 г., на фоне завершения войны в Алжире и возможности более пристально обратиться к вопросам внутренней политики, в высших политических кругах Франции сложилось четкое понимание нестабильности и асимметричности существующей валютной системы. Крепло осознание того, что если незамедлительно не приступить к конкретным действиям, то Францию, а равно и весь мир может захлестнуть новый экономический кризис. Об этом в своих работах говорил, например, уже упоминавшийся Ж. Рюэф, неоднократно проводя параллели между ситуацией предшествовавшей началу Великой депрессии и началом 1960-х гг. Кроме того, определенную роль сыграло и растущее политическое противостояние США и

¹ См.: *Triffin R. Gold and the Dollar Crisis: Yesterday and Tomorrow. Princeton, 1978 (Essays of International Finance; No. 132); Idem. The International Role and Fate of the Dollar // Foreign Affairs. 1978. Vol. 57, No. 2. P. 269–286; Idem. The Evolution of the International Monetary System: Historical Reappraisal and Future Perspectives. Princeton, 1964.*

Франции, достигшее пика в вопросах функционирования НАТО и той роли, которая отводилась последней в структуре данного объединения.

Так, 17 сентября 1958 г. глава Французского государства направил президенту США Дуайту Эйзенхауэру и премьер-министру Великобритании Гарольду Макмиллану меморандум, в котором было изложено французское видение дальнейшего развития объединения. Он содержал не только предложения по модернизации НАТО, но и, что более важно, намекал на необходимость более полного вовлечения Франции в процесс выработки прерогатив его функционирования. Особо был поставлен вопрос более полного вовлечения страны в обсуждение вопросов размещения и возможного применения ядерного оружия [13, р. 82–84]. Однако эти предложения не получили дальнейшего развития, что привело к последующему обострению отношений между Парижем и Вашингтоном.

Кроме того, крайне остро была воспринята Францией попытка США создать в 1964–1965 гг. внутри НАТО Многосторонние ядерные силы (МЯС). Предполагалось, что американская сторона предоставит в пользование блока пять атомных подводных лодок, способных нести баллистические ракеты «Поларис», которые будут частично профинансираны европейской стороной. В частности, Ш. де Голля не устраивало, что около 40 % расходов приходились бы на ФРГ, что фактически предоставляло этой стране доступ к ядерному оружию [13, р. 82–84]. Противостояние этой идеи со стороны Франции, в ультимативном формате заявившей о выходе из НАТО в случае реализации данной инициативы, и Британии, представившей собственное видение совместного управления ядерным вооружением, привело к сворачиванию проекта. Также многократно подтвердилось наблюдение, сделанное Ш. де Голлем еще в 1958 г. – кризисы международных отношений нередко происходят далеко за пределами Европы и сферы стратегических интересов большинства стран НАТО. В частности,

французский президент указывал на новый конфликт во Вьетнаме, эскалация которого вызывала опасения политического руководства Франции из-за возможности втягивания в него против собственной воли [5, с. 163–165]. Таким образом, все эти причины, а также упорное нежелание США прислушаться к позиции Франции а равно и реформировать НАТО в соответствии с изменившимися реалиями в итоге привели к выходу официального Парижа из военной части альянса 1 июля 1966 г.

Принимая во внимание политический фон, под влиянием которого вырабатывались и экономические решения, отметим, что отправной точкой в осуществлении новой финансовой политики Франции можно считать 9 сентября 1964 г., когда В. Жискар д'Эстен представил на встрече МВФ в Токио официальное предложение относительно реформирования мировой валютной системы, выдвинутое французским правительством. В числе прочего он говорил о введении многостороннего мониторинга для стабилизации системы, сохранении за золотом ключевой роли в международной валютной системе, а также необходимости более широкого применения иных валют, помимо доллара, при проведении расчетов. Кроме того, было предложено создать коллективную резервную единицу, выполнявшую бы в международной валютной системе ту же роль, что и доллар [17, р. 83–100].

С французской точки зрения она должна базироваться на кооперации; решение о создании новой единой валюты, призванной заменить доллар в международных расчетах, должно приниматься совместно Западной Европой, создавшей к этому периоду интеграционное объединение под названием Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), и американской стороной. Такая валюта распределялась бы пропорционально имеющимся у стран золотым запасам, а формировалась за счет совместной корзины валют [17, р. 83–100]. Тем не менее американская сторона, не желая уступать более выигрышные позиции, не поддержала выдвигаемые инициативы и не рассматривала

всерьез возможность значительной трансформации существующей системы.

Позицию Вашингтона по предложению Франции огласил Дуглас Диллон, занимавший пост министра финансов США, которого поддержал и его британский коллега Реджинальд Модлинг. В рамках пресс-конференции, организованной по итогам встречи МВФ в Токио, Д. Диллон сообщил журналистам, что Пятая Республика настаивает на принятии слишком ограничительных и направленных на усиление контроля над международной ликвидностью мер. Здесь имелось в виду предложение В. Жискар д'Эстена создать многостороннюю мониторинговую комиссию для предотвращения проведения отдельными странами такой денежной политики, которая могла бы нести угрозу стабильности мировой валютной системы в целом. Предложение искусственного создания новой валюты на замену доллару также не было поддержано. Министр финансов США заявил, что таким образом Франция стремится усилить влияние на валютную систему, а также, по сути, пытается сделать вопрос определения мирового объема ликвидности прерогативой Группы десяти (объединение ведущих стран Западной Европы и США, подписавших в 1962 г. в Париже Генеральное соглашение о займах, регламентировавшее порядок предоставления займов странами-членами в пользование МВФ). В заключение Д. Диллон отметил, что необходимо развивать существующую валютную систему, постепенно совершенствуя ее, а не стремиться к кардинальным изменениям, как предлагала Франция².

Политическое руководство Франции восприняло подобное заявление министра финансов США как своего рода карт-бланш в отношении своей намеченной политики. Уже к концу 1964 г. 73 % от общего количества финансовых резервов Франции были

представлены золотом³. В данном контексте большую роль сыграло заявление, сделанное де Ш. Голлем 4 февраля 1965 г. Глава Французского государства заявил о необходимости реформирования Бреттон-Вудской системы, указывая на ее несоответствие реальному соотношению сил в мировой экономике. Президент Пятой Республики отметил, что к середине 1960-х гг. объем золотых запасов стран ЕЭС сравнялся с американским. Кроме того, он подчеркнул важность золота для мировой валютной системы, а также много говорил о его роли на протяжении истории, что могло быть воспринято как скрытый призыв вернуться к золотому стандарту [7, р. 13–25]. Но, что важнее всего, Ш. де Голль заявил о намерении Франции воспользоваться правом обмена долларов на золото, обратившись к Федеральной резервной системе США.

Только за 1965 г. Франция обменяла у США золото на 884 млн долл., повысив долю драгоценного металла в резервах страны до 86 %, или 4 182 т, в то время как оставшиеся валютные резервы составляли примерно 750 млн долл. Процесс обмена продолжался и в 1966 г., с покупкой золота уже на 601 млн долл., что привело к росту объема золотых накоплений Франции до уровня в 4 655 т [7, р. 13–25]. В 1967 г. обмен был прекращен, но золотой запас остался на уровне 1966 г. Посредством постепенной конверсии долларовой массы в золото Франция стремилась подорвать валютную гегемонию США, что должно было сделать американскую сторону более сковорчивой по части пересмотра существующей валютной системы. Однако не следует воспринимать подобные действия французской стороны исключительно в ключе отстаивания суверенитета Пятой Республики: увеличение темпов наращивания золотых запасов также было обосновано рядом обстоятельств. Именно в 1965 г. про-

² См.: “Fundamental Differences” on Monetary System Cited – Maudling Backs U. S.; BRITAIN ALSO CRITICIZED; U. S. Cabinet Officer Scores 15-Year British Credit on Safe for Soviet Union, The New York Times, September 12, 1964. URL: <https://www.nytimes.com/1964/09/12/archives/fundamental-differences-on-monetary-system-cited-maudling-backs-us.html?searchResultPosition=2> (дата обращения: 06.06.2024).

³ Ibid.

исходит эскалация конфликта во Вьетнаме, потребовавшая от США значительных не-предвиденных расходов, покрыть которые предполагалось за счет дополнительного наращивания денежной массы. Инфляционная политика США в совокупности с действиями Франции привела к тому, что некоторые европейские страны также начали конвертировать часть накопленных долларовых резервов в золото, пусть и в значительно меньших объемах, нежели Франция. В результате золотые резервы США сократились с 12 499 т в 1965 г. до 10 722 т на начало 1967 г. [12, р. 39–50].

В контексте изучения влияния Франции на международную валютную систему важно рассмотреть и ее деятельность в рамках «Золотого пула». Данный инструмент возник в октябре 1961 г. в ответ на колебания цен на золото (годом ранее, в октябре 1960 г., цена за унцию в отдельные дни доходила до 40 долл.), сдерживать которые становилось для США всё более обременительно. Отныне к регулированию привлекались и страны, наиболее активно занимающиеся куплей-продажей золота через Банк Англии: Западная Германия, Франция, Швейцария, сама Британия, а также ряд других. В упрощенном виде созданный консорциум функционировал следующим образом: в течение месяца Банк Англии осуществлял транзакции по покупке и продаже золота, используя свои резервы. По истечении календарного месяца подводился итог всех осуществленных операций. Дефицит компенсировался Банку Англии за счет золота стран – участников «Золотого пула», предоставленного в соответствии с долей каждого в общей сумме утвержденных квот. Регулирование стоимости золота осуществлялось посредством его продажи или покупки соответственно. При активном сальдо купленное золото также распределялось сообразно долям участия стран в «Золотом пуле», которые выглядели следующим образом: США – 50%; Западная Германия – 11; Британия, Франция, Италия – по 9; Швейцария, Нидерланды, Бельгия – 4 %. Совокупный объем средств

изначально составлял 270 млн долл., однако впоследствии неоднократно повышался ввиду роста интервенций, требуемых для сдерживания роста цен на золото. На момент раз渲ла негласного консорциума в марте 1968 г. объем средств в распоряжении «Золотого пула» достиг 2 570 млн долл. [8, р. 1 027–1 059].

В контексте заявленной темы особый интерес представляет заключительный этап функционирования данного механизма. Осенью 1967 г., вследствие финансового кризиса, разразившегося в Британии, произошла девальвация фунта стерлингов на 14,3 %, что привело к выходу из стерлинговой зоны ряда стран, не желавших девальвировать свои национальные валюты. Ввиду того что фунт являлся одной из двух резервных валют, его девальвация вызвала ажиотаж на мировом рынке – стремительно возрос спрос на золото, что подтолкнуло страны «Золотого пула» к увеличению объемов его продаж. В свою очередь, Франция фактически вышла из объединения еще в июне 1967 г. по причине несогласия с решением о предполагаемом повышении совокупного объема средств, передаваемых в распоряжение консорциуму, и перестала отсыпать свою квоту в Банк Англии. Такое решение в заявлениях официальных лиц позднее обосновывалось и нежеланием поддерживать жизнеспособность валютной системы, с основополагающими принципами функционирования которой Франция была не согласна [8, р. 1 027–1 059]. В результате долю этой страны в 9 % США были вынуждены покрывать самостоятельно.

Свою роль девальвация фунта сыграла и в процессе вступления Британии в ЕЭС. Широко известно, что данному процессу во многом препятствовали личные взгляды Ш. де Голля. Он небезосновательно полагал, что официальный Лондон будет и в рамках общеевропейского сообщества ориентироваться на США, способствуя продвижению их интересов на европейском пространстве. Были у президента Франции и более объективные причины. Ввиду того что Британия продолжала, как и в колониальные времена,

ориентироваться на импорт сельскохозяйственной продукции из стран Содружества, аграрный сектор занимал незначительное место в экономике страны. Следовательно, Лондон был бы менее заинтересован в развитии Единой сельскохозяйственной политики, составлявшей одну из основ функционирования ЕЭС. В экономике Франции сельское хозяйство играло существенную роль, а следовательно, перспектива присоединения Великобритании к ЕЭС вызывала у Ш. де Голля небеспочвенные опасения [10]. Важно отметить, что Франция не хотела терять лидерские позиции в Сообществе, которые могла потеснить страна со столь мощной экономикой, как Британия.

Тем не менее подобные аргументы не были бы актуальны для остальных членов Сообщества. Так, заявка 1961 г. была отклонена в связи с тем, что Британия потребовала для себя ряда особых условий, на которых она согласилась бы стать частью объединения. В частности, она потребовала предоставить ей длительный переходный период для адаптации экономики к новым стандартам, внести ряд изменений в Единую сельскохозяйственную политику и предоставить долговременные гарантии сотрудничества с экспортёрами из числа представителей стран ЕЭС [10]. Переговоры шли тяжело, а потому решительное отклонение Ш. де Голлем ходатайства британской стороны было принято относительно спокойно.

Заявку 1967 г. постигла та же судьба, даже несмотря на то, что Великобритания согласилась не только принять условия Римского договора, учредившего ЕЭС, но и отменить преференциальные торговые соглашения со странами Содружества. На этот раз Ш. де Голль мотивировал свой отказ, указав на особые отношения между Лондоном и Вашингтоном, которые способствовали бы развитию ЕЭС в трансатлантическом направлении, а не европейском. Кроме того, Франция, ссылаясь на упомянутую девальвацию фунта стерлингов, указывала на неподготовленность британской экономики ко вступлению в ЕЭС, что могло привести к ослаблению объединения в целом [10].

Кроме того, официальный Лондон настаивал на заключении соглашений о сотрудничестве между ЕЭС и ЕАСТ (Европейской ассоциацией свободной торговли) как обязательном условии своего присоединения к ЕЭС, на что не были согласны участники Общего рынка.

В период с 1965 по март 1968 г. совокупный дефицит «Золотого пула» составил 3 692 млн долл., а значит, чуть более половины всех убытков, сообразно установленным квотам, пришлось покрывать правительству США. Ввиду того что потери от искусственного поддержания цены на золото на прежнем уровне продолжали расти, в марте 1968 г., на фоне стремительно роста военных затрат, спровоцированного широкомасштабным наступлением коммунистических сил во Вьетнаме, все операции, проводимые в рамках данного инструмента, были приостановлены. Кроме того, было принято решение о введении двухуровневого золотого стандарта – стоимость uncии золота при торговле между центральными банками по-прежнему удерживалась на уровне 35 долл., в то время как цена на золото в рамках торговли между прочими акторами отныне формировалась в зависимости от колебаний спроса и предложения [11, р. 469–474]. США также объявили, что имеющийся в их распоряжении золотой запас, сократившийся к 1968 г. до 9 679 т, следует рассматривать как резервный, а следовательно, настоятельно рекомендовалось воздержаться впредь от закупки золота. Кроме того, в марте 1968 г. США отменили требование обеспечивать минимум 25 % совокупной долларовой массы золотом [2, с. 223]. По сути, речь шла о демонетизации золота, фактически означавшей переход от золотодевизного на исключительно долларовый стандарт. Со снижением роли золота в международной валютной системе терял значение и описанный способ давления, использовавшийся Францией для продвижения своего видения устройства мировой валютной системы.

Еще одним фактором, вынудившим Францию отказаться от проводимой валют-

ной политики, стала нестабильная внутренняя обстановка, а именно общественные волнения, разразившиеся в мае 1968 г. В условиях политического кризиса и массовых рабочих забастовок, которые парализовали экономику страны, правительству потребовались ликвидные средства для стабилизации экономической ситуации и поддержания курса национальной валюты. В результате Франция была вынуждена продать часть своих золотых запасов, в том числе США, чтобы получить необходимую валюту. Такая мера была призвана укрепить доверие к франку и предотвратить дальнейшее падение его курса, что могло бы привести к еще большим экономическим трудностям. Продажа золота была частью широкомасштабных мер, направленных на восстановление экономической стабильности в стране: объем запасов драгоценного металла сократился в 1968 г. до 3 445 т, а в 1969 г. установился уровень, на котором их объемы закрепились на последующие десять лет, т. е. на объеме примерно в 3 150 т [2, с. 223]. Так или иначе эти процессы преимущественно осуществлялись уже после ухода Ш. де Голля с президентского поста весной 1969 г.

Обсуждение и заключение

Переходя к итогам настоящей статьи, важно подчеркнуть, что путем рассмотрения двух аспектов деятельности Франции в валютной сфере авторы стремились опровергнуть нередко встречающийся в литературе тезис о неком злонамеренном расшатывании Ш. де Голлем Бреттон-Вудской системы. Пятая Республика в рамках как конвертации долларов в золото, так и своего участия в «Золотом пуле» последовательно выступала за реформирование мировой валютной системы на более рав-

ных началах, что было призвано стабилизировать ее экономическое положение, и эта политика вполне соответствовала представлениям Ш. де Голля и его сторонников о приемлемом характере суверенитета. Что же касается ряда заявлений французских официальных лиц относительно возвращения к золотому стандарту или резкого повышения мировых цен на золото, то они использовались скорее в качестве средства информационного воздействия на США, нежели реально осуществимых мер. Наконец, о последовательности действий Франции говорит и тот факт, что с конца 1967 г. она прекратила закупать золото у США.

Как в рассматриваемый период, так и позднее возложение вины на Францию за распад Бреттон-Вудской системы было выгодно обеим сторонам. Для Пятой Республики данный факт представлялся как подтверждение значимости ее влияния на международной арене, а США выгодно было найти виновного, на которого можно было бы частично переложить ответственность. Безусловно, Франция сыграла определенную роль в обострении кризиса мировой валютной системы, однако явно недостаточную, чтобы в одиночку вызвать ее коллапс. Кроме того, гораздо более значимо значение других факторов: финансовые потери США в рамках стабилизации цен на золото через посредничество «Золотого пула», рост частного спроса на золото в совокупности со снижением объемов его добычи, последовательное проведение инфляционной политики как инструмента поиска средств для покрытия колоссальных военных расходов или девальвация фунта стерлингов осенью 1967 г., не только снизившая значимость британской валюты на мировом рынке, но и нивелировавшая ее статус в качестве резервной, и т. д.

⁴ См.: Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. М., 1973. С. 479; Родин И. В. Власть и общество во Франции в 1968–1969 гг.: трансформация политического диалога // Образование и культурное пространство. 2020. № 4. С. 114–122.

⁵ См.: Bénétton P., Touchard J. Les interprétations de la crise de mai-juin 1968 // Revue française de science politique. 1970. P. 503–544; Fillieule O. et al. Changer le monde, changer sa vie: enquête sur les militantes et les militants des années 1968 en France. Éditions Actes Sud, 2018; Seeman M. The signals of '68: Alienation in pre-crisis France // American Sociological Review. 1972. P. 385–402.

Следовательно, безосновательно преувеличением является и распространенное мнение о том, что массовые протесты, охватившие Францию в мае 1968 г., были инспирированы американской стороной как своего рода возмездие президенту Франции за чрезмерно самостоятельную политику в середине десятилетия. Предпосылки, в итоге приведшие к этим событиям, были более чем подробно исследованы как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Такие заявления можно отнести либо к области публикационной активности журналистов, либо к разряду конспирологических теорий, не выдерживающих, как показывает в том числе настоящее исследование, соприкосновения с реальностью.

Активные действия Франции в сфере международных финансов – от демонстративной конверсии долларовых резервов в золото до отказа от участия в коллективных механизмах регулирования – следует рассматривать в контексте реализации более широкой доктрины внешнеполитического суверенитета, последовательно отстаиваемой Ш. де Голлем. Валютная политика конца 1960-х гг. заняла в ней не центральное, а вспомогательное, но концептуально

важное место: она стала одним из инструментов отстаивания позиции Франции как равноправного участника международной системы, не связанного односторонними обязательствами перед США или иными ведущими державами. В этом контексте оценки политики Пятой Республики, представленные в отечественной и зарубежной историографии, варьируются от понимания ее как рациональной попытки реформировать несбалансированную систему до критики за излишнюю демонстративность и ограниченную эффективность. Тем не менее в большинстве академических работ преобладает точка зрения, согласно которой действия Франции были внутренне логичными, стратегически мотивированными и направленными на укрепление независимого статуса страны в условиях структурной асимметрии послевоенного экономического порядка. В результате внешнеэкономическая стратегия 1960-х гг. заняла в политическом наследии Ш. де Голля устойчивое место как один из наиболее последовательных и идеологически целостных элементов его курса, соединяющего pragmatism с принципами национального суверенитета.

Список источников

1. Буторина О. В. Как США обеспечили победу доллара в Бреттон-Вудсе // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 58–72. DOI: 10.52957/2221-3260-2025-3-83-95.
2. Валюты стран мира: справ. / редкол.: С. М. Борисов (гл. ред.) и др. М.: Финансы и статистика, 1981. с. 223.
3. Жискар Д'Эстен В. Власть и жизнь / пер. с фр. Н. Ю. Дубининой; под ред. Л. М. Видясовой. М.: Междунар. отношения, 1990. 320 с.
4. Мусеев С. Р. Переосмысление Бреттон-Вудской системы: новые факты старой истории // Финансы и кредит. 2005. № 21. С. 28–36.
5. Осипов Е. А. Выход Франции из военной организации НАТО в 1966 г. Причины и последствия // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 11. С. 163–165.
6. Сидоров А. А. Бреттон-Вудская конференция и строительство послевоенного мирового порядка // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. № 4. С. 140–184.
7. Bordo M. D., Simard D., White E. N. France and the breakdown of the Bretton Woods international monetary system // International Monetary Fund. 1994. P. 13–25. DOI: 10.5089/9781451935363.0015.
8. Bordo M., Monnet E., Naef A. The Gold Pool (1961–1968) and the fall of the Bretton Woods system: Lessons for central bank cooperation // The Journal of Economic History. 2019. Vol. 79, No. 4. P. 1 027–1 059.
9. Chivvis C. S. Charles de Gaulle, Jacques Rueff and French International Monetary Policy under Bretton Woods // Journal of Contemporary History. 2006. Vol. 41, No. 4. P. 701–720.
10. Davis R. Euroscepticism and Opposition to British Entry into the EEC, 1955–75 // Revue Française

- de Civilisation Britannique. French Journal of British Studies. 2017. Vol. 22, No. XXII-2. DOI: 10.4000/rfcb.1364.
11. Duckenfield M. March 1968: Memoranda on the Gold Pool by Walt Rostow, Special Assistant for National Security Affairs, to President Johnson // The Monetary History of Gold. Routledge. 2016. P. 469–474.
  12. Eichengreen B. Global imbalances and the lessons of Bretton Woods // *Économie Internationale*. 2004. Vol. 100, No. 4. P. 39–50. DOI: 10.1007/s00712-008-0009-z.
  13. Gaulle Charles de. Lettres, notes et carnets (juin 1958 – décembre 1960). Paris: Plon, 1985. P. 82–84.
  14. Green T. Central Bank Gold Reserves. A Historical Perspective since 1845. World Gold Council, Research Study. 1999. No. 23. 25 p. URL: <https://newworldeconomics.com/wp-content/uploads/2017/01/WGC-centralbank-gold-reserves.pdf> (accessed 02.10.2023).
  15. Ikenberry G. J. The political origins of Bretton Woods // A retrospective on the Bretton Woods system: Lessons for international monetary reform. Chicago, 1993. P. 155–198.
  16. Michel-Pierre C. Le plan de stabilisation Pinay-Rueff, 1958 // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 2001. No. 48. P. 102–122.
  17. Monnet É. Une coopération à la française. La France, le dollar et le système de Bretton Woods, 1960–1965 // Histoire@Politique. 2013. Vol. 1, No. 19. P. 83–100. DOI: 10.3917/HP.019.0007.
  18. Rueff J. Le lancinant problème des balances de paiements. FeniXX, 1965. P. 138–142.
  19. Rueff J., Hirsch F. The role and the rule of gold: an argument // International Finance Section, Princeton University. Princeton, 1965. P. 22.

References

1. Butorina O. V. How the U.S. ensured the victory of the dollar in Bretton Woods. *Voprosy ekonomiki* = The Issues of Economics. 2015; 8: 58–72. (In Russ.). DOI: 10.52957/2221-3260-2025-3-83-95. (In Russ.)
2. Currencies of the World's Countries: Reference Book. Borisov S. M. (ed.). Moscow: Finance and Statistics, 1981. p. 223. (In Russ.)
3. Giscard D'Estaing V. Power and Life. Vidyasova L.M. (ed.). Moscow: International Relations, 1990. P. 83–85. (In Russ.)
4. Moiseev S. R. Rethinking the Bretton Woods System: New Facts from Old History. *Finansy i kredit* = Finance and Credit. 2005; 21(189): 28–36. (In Russ.)
5. Osipov E.A. France's withdrawal from the NATO military organization in 1966. Reasons and consequences. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* = Socio-humanitarian knowledge. 2023; 11: 163–165. (In Russ.)
6. Sidorov A. A. Bretton Woods Conference and Establishment of the Post-World War II International Order. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika* = Lomonosov World Politics Journal. 2014; 4: 140–184. (In Russ.)
7. Bordo M. D., Simard D., White E. N. France and the breakdown of the Bretton Woods international monetary system. International monetary fund, 1994. P. 13–25. DOI: 10.5089/9781451935363.0015.
8. Bordo M., Monnet E., Naef A. The Gold Pool (1961–1968) and the fall of the Bretton Woods system: Lessons for central bank cooperation. *The Journal of Economic History*. 2019; 79(4): 1027–1059.
9. Chivvis C. S. Charles de Gaulle, Jacques Rueff and French International Monetary Policy under Bretton Woods. *Journal of Contemporary History*. 2006; 41(4): 701–720.
10. Davis R. Euroscepticism and Opposition to British Entry into the EEC, 1955–75. *Revue Française de Civilisation Britannique*. French Journal of British Studies. 2017; 22(2). DOI: 10.4000/rfcb.1364
11. Duckenfield M. March 1968: Memoranda on the Gold Pool by Walt Rostow, Special Assistant for National Security Affairs, to President Johnson. In: The Monetary History of Gold. Routledge, 2016. P. 469–474.
12. Eichengreen B. Global imbalances and the lessons of Bretton Woods. *Économie internationale*. 2004; 100(4): 39–50. DOI: 10.1007/s00712-008-0009-z.
13. Gaulle C. de. Lettres, notes et carnets (juin 1958–décembre 1960). Paris: Plon, 1985. P. 82–84.
14. Green T. Central Bank Gold Reserves. A Historical Perspective since 1845. World Gold Council, Research Study No. 23, 1999. 25 p. Available at: <https://newworldeconomics.com/wp-content/uploads/2017/01/WGC-centralbank-gold-reserves.pdf> (accessed 02.10.2023).

15. Ikenberry G. J. The political origins of Bretton Woods. In: A retrospective on the Bretton Woods system: Lessons for international monetary reform. University of Chicago Press, 1993. P. 155–198.
16. Michel-Pierre C. Le plan de stabilisation Pinay-Rueff, 1958. *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. 2001; 48: 102–122.
17. Monnet É. Une coopération à la française. *La France, le dollar et le système de Bretton Woods, 1960–1965. Histoire@Politique*. 2013; 19: 83–100. DOI: 10.3917/HP.019.0007.
18. Rueff J. Le lancinant problème des balances de paiements. *FeniXX*, 1965. P. 138–142.
19. Rueff J., Hirsch F. The role and the rule of gold: an argument. International Finance Section, Princeton University, Princeton. 1965. P. 22.

Поступила 18.09.2025.

Сведения об авторах

Аверьянов Максим Алексеевич – магистр, ассистент Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Россия). ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9074-479X>.

E-mail: Averyanov00@yandex.ru

Гехт Антон Борисович – кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Россия). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6917-1161>.

E-mail: a.geht@yandex.ru

Submitted 18.09.2025.

About the authors

Maksim A. Averyanov – Master's Student, Assistant, M. A. Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications (Saint Petersburg, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9074-479X>.

E-mail: Averyanov00@yandex.ru

Anton B. Gekht – Prof. M. A. Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications (Saint Petersburg, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6917-1161>.

E-mail: a.geht@yandex.ru